

Фазылова Алия Нафисовна

магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-169416

ПОВЕДЕНИЕ СУБЪЕКТОВ ФИНАНСОВОГО РЫНКА КАК ОБЪЕКТ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКА РОССИИ

***Аннотация:** в статье рассматривается поведение субъектов финансового рынка как самостоятельный объект контрольно-надзорной деятельности Банка России. Раскрывается соотношение категорий «поведение» и «деятельность», анализируются содержание и основные инструменты поведенческого надзора. Российский подход сопоставляется с британским режимом *Consumer Duty* и американской доктриной *UDAAP*. Сделан вывод о необходимости нормативного закрепления понятия поведенческого надзора и критериев оценки добросовестности участников финансового рынка.*

***Ключевые слова:** поведенческий надзор, правовое регулирование, финансовый контроль, поведенческое регулирование.*

Развитие финансовых технологий и усложнение финансовых продуктов обуславливают необходимость контроля не только за формальным соблюдением обязательных требований, но и за тем, как финансовые организации взаимодействуют с потребителями. Банк России определяет поведенческий надзор как надзор за таким взаимодействием и использует его для противодействия мисселингу, навязыванию дополнительных услуг, недостаточному информированию и иным недобросовестным практикам.

В финансово-правовой доктрине понятие «поведение» пока не получило однозначного содержания. Между тем его определение необходимо для установления границ надзорного вмешательства и выработки понятных критериев правомерного поведения участников рынка.

Категории «деятельность» и «поведение» взаимосвязаны, но не тождественны. Деятельность финансовой организации характеризует прежде всего совокупность формализованных операций и процессов, тогда как поведение отражает способы взаимодействия с клиентом, включая характер информирования, методы продажи продукта, добросовестность и последствия принимаемых решений.

Следовательно, объектом поведенческого надзора выступает не вся деятельность финансовой организации, а совокупность ее действий и практик, непосредственно влияющих на права и законные интересы потребителя. К ним относятся продвижение и продажа финансовых продуктов, раскрытие существенной информации, содержание договорных условий, клиентская поддержка и исполнение обязательств.

Такой подход позволяет учитывать не только наличие формального нарушения, но и фактический результат взаимодействия сторон. Например, предоставление большого объема юридически достоверной, но сложной и непрозрачной информации способно воспрепятствовать осознанному выбору потребителя, хотя формальные требования к раскрытию сведений могут быть выполнены.

Поведенческий надзор Банка России включает реактивное и превентивное направления. Реактивное направление связано с рассмотрением обращений и жалоб, а превентивное – с самостоятельным выявлением практик, способных причинить вред потребителям, и принятием мер по их устранению.

К основным инструментам относятся:

- анализ обращений потребителей и ответов финансовых организаций;
- риск-профилирование поднадзорных субъектов на основе жалоб;
- изучение договоров, рекламы и информации на сайтах финансовых организаций;
- проведение проверок и контрольных закупок, позволяющих выявлять нарушения до заключения договора;
- подготовка рекомендаций и применение мер надзорного реагирования.

С 1 июля 2024 года обращения потребителей, поступившие в Банк России, по общему правилу направляются в соответствующую финансовую организацию. Она должна ответить в течение 15 рабочих дней; при необходимости срок может быть продлен не более чем на 10 рабочих дней. Такой механизм способствует оперативному урегулированию споров, однако не исключает последующего надзорного вмешательства Банка России.

В Великобритании обязанность действовать в интересах потребителей требует от финансовых организаций действовать для достижения положительных результатов для розничных клиентов. Модель включает потребительский принцип, три сквозных правила и четыре результата: надлежащее качество продуктов и услуг, справедливое соотношение цены и ценности, понимание потребителем предоставленной информации и достаточную клиентскую поддержку. Сквозные правила предписывают действовать добросовестно, предотвращать предвидимый вред и помогать клиентам в достижении финансовых целей.

В США поведенческое регулирование основано на запрете несправедливых, вводящих в заблуждение или злоупотребляющих действий и практик. Практика признается злоупотребляющей, если она существенно препятствует пониманию условий продукта либо использует недостаточную осведомленность потребителя, его неспособность защитить собственные интересы или обоснованное доверие к поставщику финансовой услуги. В отличие от общего требования добросовестности, каждый элемент UDAP имеет самостоятельные критерии юридической оценки.

Зарубежные модели объединяет ориентация на фактический результат для потребителя, а не только на формальное соблюдение требований. Их отличие от российской модели заключается в более детальной нормативной формализации стандартов поведения и критериев надзорной оценки.

Российский поведенческий надзор сохраняет преимущественно функциональный характер: его содержание раскрывается через полномочия Банка России, практику защиты прав потребителей и отдельные обязательные требования.

Отсутствие единого легального определения осложняет разграничение правонарушения, недобросовестной практики и поведения, которое формально допустимо, но создает риск причинения вреда потребителю.

В связи с этим целесообразно:

- нормативно закрепить понятие и пределы поведенческого надзора;
- установить критерии недобросовестного поведения с учетом характера информации, уязвимости потребителя и последствий реализации продукта;
- развивать проактивный мониторинг на основе жалоб, цифровых данных и контрольных закупок;
- возложить на финансовые организации обязанность оценивать фактические результаты взаимодействия с потребителями;
- определить стандарты поведения сотрудников, непосредственно участвующих в продаже финансовых продуктов.

Поведение субъектов финансового рынка представляет собой самостоятельный объект контрольно-надзорной деятельности Банка России. Оно охватывает способы и фактические результаты взаимодействия финансовых организаций с потребителями, которые не всегда могут быть оценены исключительно через соблюдение формальных требований.

Дальнейшее развитие российской модели требует перехода от реагирования на отдельные нарушения к нормативно определённом контролю за результатами взаимодействия финансовых организаций с клиентами. Для формулирования критериев добросовестности, прозрачности, предотвращения предвидимого вреда и недопустимости использования информационной уязвимости потребителя может быть учтён опыт британской обязанности действовать в интересах потребителей и американского запрета несправедливых, вводящих в заблуждение или злоупотребляющих действий и практик.

Список литературы

1. Поведенческий надзор: практики и рекомендации // Банк России : официальный сайт. – URL: https://www.cbr.ru/protection_rights/behavioral_surveillance/ (дата обращения: 20.09.2026).

2. Направления защиты прав потребителей финансовых услуг: информационно-аналитический материал / Банк России. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/117853/inf_note_jan_1921.pdf (дата обращения: 20.09.2026).

3. Михеева И.В. Поведенческий надзор Банка России в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг / И.В. Михеева, Е.А. Долкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2020. – Т. 24, №2. – С. 314–334. – DOI 10.22363/2313-2337-2020-24-2-314-334. – EDN DYBJWG

4. Пирогова Т.В. Поведенческий надзор в Российской Федерации: становление и анализ развития в страховании / Т.В. Пирогова, М.А. Селиванова // Сибирская финансовая школа. – 2022. – №2. – С. 104–113. – DOI 10.34020/1993-4386--2022-2-104-113. – EDN EMVSXL

5. Агафонов М.Н. Финансово-правовое регулирование поведенческого надзора Центрального банка Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / М.Н. Агафонов. – Саратов, 2026. – 297 с.

6. Голубитченко М.А. Современные тенденции правового регулирования защиты прав потребителей финансовых услуг Банком России / М.А. Голубитченко // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2025. – №1. – С. 33–39. – DOI 10.34076/22196838_2025_1_33. – EDN XPDMYV

7. Миронов В.Ю. Формирование правовой модели поведенческого надзора как актуальное направление развития риск-ориентированного подхода в банковском надзоре / В.Ю. Миронов // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13, №4А. – С. 229–234. – DOI 10.34670/AR.2023.64.39.024. – EDN XWLOJO

8. Ситник А.А. Поведенческий надзор на финансовом рынке / А.А. Ситник // Lex russica. – 2023. – Т. 76, №3 (196). – С. 41–51. – DOI 10.17803/1729-5920.2023.196.3.041-051. – EDN KJLSIB